

отошли назадъ и упали навзничь несчастные, уже не слѣдуя за Спасителемъ, но обратившись какъ бы къ другимъ стезямъ и увлекшись въ обычныя страсти.

Но посмотримъ опять, не обрѣтается ли въ Моисеевыхъ книгахъ прообраза и этому. Когда Іудеи, пройдя длинный путь и одолѣвъ дикую пустыню, находились уже у самой земли обѣтованной, то для осмотра ея, по божественному повелѣнію посланы были Іисусъ Навинъ и съ нимъ нѣкоторые другіе. И вотъ, осмотрѣвъ всю ее, они возвратились, и нѣкоторые изъ нихъ въ собраніи стали рассказывать неприятное нѣчто. Земля, говорили они, которую мы осмотрѣли, имѣетъ свирѣпыхъ жителей, мы видѣли тамъ великановъ и постоянно все прибавляли нѣчто такое, что способно было устрашать слушателей (Числ. 13, 33—34). Но Іисусъ послѣ нихъ старался увѣнчать землю ту многими похвалами и убѣждалъ такими словами: „земля которую мы разсмотрѣли, весьма прекрасна,—если изберетъ насъ Господь, Онъ введетъ насъ въ нее“ (Числ. 14, 7—8). Но предки Іудеевъ разсудили, что должно побить Іисуса камнями. Рѣшивъ, что всемогущій Богъ ничего не можетъ (сдѣлать), они „сѣвъ плакали“, какъ написано (Числ. 11, 4) и за это вызвали справедливый гнѣвъ Владыки всяческихъ. И вотъ за то, что они были столь непослушны и дерзки, они лишились обѣтованія, ибо „какъ поклялся Я, говорить, во гнѣвъ Моемъ: если (=не) войдутъ въ покой Мой“ (Псал. 94, 11). Что же было потомъ? Богъ повелѣваетъ имъ возвратиться и опять идти назадъ, ибо говоритъ къ Моисею: „утромъ, снявшись, обратите вы путь къ морю Черному“ (Числ. 14, 25). Такъ какъ не захотѣли войти въ землю, въ которую были призваны, то и посылаются въ обратный путь и вынуждаются снова идти по той же дорогѣ; ибо не по-

желали послѣдовать словамъ Іисуса и, слыша о добротѣ земли, не удостоили своего согласія совѣтъ Іисуса. Чему тогда подверглись тѣ, тоже испытали теперь и эти. Научаемые пути къ вѣчной жизни и призываемые къ вступленію въ царство небесное, они отвѣчаютъ на это дерзостями. Поэтому справедливо *отошли назадъ* и своимъ упрямствомъ ко вреду своему отвергли уже слѣдованіе за Вождемъ спасенія.

VI. 67. Рече же Іисусъ обманабесеяте: еда и вы хотите ити ¹⁾?

Не побуждаетъ святыхъ апостоловъ къ отступленію Господь нашъ Іисусъ Христосъ и не показываетъ имъ своеволие дѣломъ свободнымъ и безвиннымъ, а также не предоставляетъ имъ легкомысленно уклоняться отъ Него, безъ всякаго отъ этого для себя вреда. Напротивъ, благородно и рѣшительно угрожаетъ тѣмъ, что если они не окажутся выше невѣжества Іудеевъ, то и они будутъ отосланы назадъ и уже не будутъ ходить съ Нимъ, но пойдутъ къ погибели. Вѣдь у Бога цѣнятся не тѣ поклонники, кои велики по своему количеству, но тѣ, кои отличаются правую вѣрою, хотя бы ихъ оказалось и очень мало. Посему божественное Писаніе говоритъ, что много званыхъ, но принимаются только избранные, и достойнѣйшихъ—совсѣмъ мало. И это намъ засвидѣтельствовало само божественное Слово.

Итакъ, Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ какъ бы нѣчто такое:

Если вы немедленно же послушаетесь Моихъ словъ,—если, переставъ сомнѣваться и обвинять, простѣйшею вѣрою примете наконецъ тайну,—если обвиненіе Моихъ словъ въ жестокости является для

¹⁾ Ал: *дотма...* Сим. *отгити* греч. *ἐλάττω*.

васъ непріятнымъ и исполненнымъ не малой терпкости,—если отказываетесь говорить съ Іудеями: „какъ можетъ намъ Сей дать плоть Свою ѣсть?“ (6, 52): то Я съ удовольствіемъ буду взирать на ваше присутствіе при Мнѣ и съ радостію буду пребывать съ вами и буду любить васъ какъ Своихъ законныхъ чадъ. Если же вы рѣшитесь мыслить одинаково съ павшими (отошедшими) назадъ, то Я предоставляю вамъ уходить вмѣстѣ съ ними и справедливо отгоняю васъ съ ними. Вѣдь у Меня не будетъ недостатка въ поклонникахъ, такъ какъ евангельская проповѣдь не должна ограничиться одною только Іудеею, но уже распространяется по всей вселенной, отовсюду созываетъ людей какъ бы въ одно собраніе и быстро собираетъ къ познанію истины. „Итакъ, виждь благость и строгость Божию“ (Римл. 11, 22), какъ говоритъ Павелъ:—строгость къ непокорнымъ, а благость къ имѣющимъ познать Его, „если пребудутъ въ благодати“, какъ удостовѣрилъ въ этомъ тотъ же Павелъ (*ibid*). Въ противномъ случаѣ и они отсѣкутся, ибо Непощадившій природныхъ вѣтвей не пощадитъ и привитыхъ (ст. 21. 24). Итакъ, хромлющій въ вѣрѣ по своему неразумію да знаетъ и научается чрезъ это, что если онъ не пожелаетъ прекратить такого недуга, то пойдетъ назадъ и, не имѣя уже Вождя къ вѣчной жизни, низойдетъ въ страшный адъ и будетъ оплакивать свое безразсудство, ибо „тамъ будетъ, сказано, плачь и скрежетъ зубовъ“ (Матѳ. 8, 12).

Но, кажется, и на другое нѣчто полезное также указываетъ намъ Іисусъ посредствомъ словъ къ Своимъ ученикамъ: „и вы не хотите ли уйти?“ Дабы не думали, что и они удаляются вмѣстѣ съ іудейскимъ невѣжествомъ и также падаютъ вмѣстѣ съ непокорными, или какъ иначе вмѣстѣ съ тѣми обвиняютъ

Его въ томъ, что Онъ учить жестокому и старается внушить слушателямъ невозможное, — благополезно вопрошалъ: угодно ли имъ отойти вмѣстѣ съ тѣми, дабы чрезъ это вызвать ихъ къ исповѣданію правой и чистой вѣры, какъ это и случилось дѣйствительно.

ГЛАВА IV.

О томъ, что прообразомъ Христа была предводившая народомъ въ пустынь святая скитія, а также ковчегъ бывший въ ней и свѣтильникъ и жертвенники, какъ кажденія, такъ и всесожженій, знаменовали Самого Христа.

VI. 69. Отвѣща 1) Ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаша.

Въ лицѣ одного представителя говорятъ всѣ, сохраняя поистинѣ приличествующую святымъ благопристойность, дабы и въ этомъ они оказывались для потомковъ образцомъ благоразумія и досточуднаго благоприличія. Вѣдь говорить вслухъ предъ Учителемъ подобало не всѣмъ сразу и безъ разбора, спѣша наперерывъ другъ предъ другомъ и неблагопристойно перебивая другъ друга, но напротивъ — стараться благоразумно уступать тѣмъ, кои окажутся занимающими высшее мѣсто и по разсудительности и по чину. Посему и Павелъ говоритъ: „пророки двое или трое пусть говорятъ, и отдѣльно“ (1 Кор. 14, 29. 27). Не позволялъ имъ держать рѣчь безъ порядка потому, что они были удостоены благодати пророчества, но поелику они были святы, то посему съ тѣмъ большею благопристойностію повелѣвалъ говорить слушателямъ. Посему дѣломъ подобающей святымъ благопристойности было дозволеніе отвѣчать за всѣхъ одному, коему принадлежало высшее мѣсто въ ряду (апостоловъ).

1) Безъ *оу* согл. автор. греч. и древнесл. по Ал. же, позд. *убо*.

Итакъ, *къ кому*, говорить, *уйдемъ* вмѣсто: кто можетъ тайноводствовать насъ подобному? или: къ кому прійдя, мы обрѣтемъ лучшее? *Глаголы жизни вѣчной имѣешь*,—не жестокіе, какъ говорятъ тѣ, но возносящіе къ изряднѣйшему всего, то есть къ непрестанному и вѣчному житію и свободной отъ всякаго тлѣнія жизни. Безъ сомнѣнія и изъ этихъ словъ для насъ должно быть очевиднымъ, что подобаетъ слѣдовать единому только учителю Христу, непрестанно и безотлучно пребывать при Немъ и имѣть Его своимъ наставникомъ, въ совершенствѣ умѣющимъ руководить къ жизни безконечной. Вотъ такимъ-то образомъ мы и станемъ восходить въ небесный и божественный дворъ и, вступая въ Церковь первородныхъ, будемъ наслаждаться превышающими человѣческой умъ благами. Что желаніе слѣдовать за однимъ только Христомъ и всегда быть съ Нимъ есть дѣло доброе и спасительное, въ этомъ можетъ насъ безспорно удостовѣрять и сама природа предмета. Тѣмъ не менѣе мы можемъ убѣдиться въ этомъ и изъ древнѣйшихъ писаній.

Такъ, когда Израильтяне, освободившись отъ жестокостей Египтянъ, устремлялись къ землѣ обѣтованной, то Богъ повелѣвалъ имъ совершать шествіе не безпорядочно и не допускалъ Законодатель идти каждому, куда и какъ онъ захотѣлъ бы. Въ такомъ случаѣ, не имѣя вождя, они безъ всякаго сомнѣнія должны бы были заблудиться. Посему, опять въ примѣръ намъ, написано въ книгѣ, называемой Числа: „и въ день, въ который поставлена была скинія, покрыло облако скинію и домъ свидѣтельства, и вечеромъ былъ надъ скиніею какъ бы видъ огня до утра: такъ бывало всегда—облако покрывало ее днемъ и видъ огня ночью: и когда поднималось облако отъ

скинии, (то) и сыны Израиля послѣ сего поднимались (въ путь),—и въ (томъ) мѣстѣ, гдѣ останавливалось облако, тамъ останавливались станомъ сыны Израиля: по повелѣнію Господа будутъ подниматься сыны Израиля и стеречь стражу Божію и да не поднимаются: по гласу Господа будутъ останавливаться станомъ и по повеленію Господа подниматься“ (Числ. 9, 15—20). Видишь, какъ имъ повелѣвается слѣдовать и отправляться въ путь съ отхожденіемъ облака и наоборотъ— вмѣстѣ съ нимъ останавливаться и быть въ покоѣ. Такимъ образомъ быть вмѣстѣ съ вождемъ и тогда было также спасительно для Израильтянъ, какъ и намъ теперь не отдѣляться отъ Христа, ибо Онъ былъ прообразуемъ древнимъ и какъ скинія и облако и какъ огонь.

Но историческій смыслъ долженъ быть опять, насколько возможно, примѣненъ къ духовному. Когда „Премудрость“, по написанному, „создала Себѣ домъ“ (Притч. 9, 1) и воздвигла истиннѣйшую скинію, то есть храмъ отъ Дѣвы, въ нее недоступнымъ нашему разуму и богоприличнымъ образомъ сошло сущее въ лонѣ Бога и Отца Богъ—Слово и стало человѣкомъ (Іоан. 1, 14. 18), дабы уже просвѣщеннымъ и „какъ днемъ“ ходящимъ, по слову Павла (Римл. 13, 13), Оно служило облакомъ освѣняющимъ и уничтожающимъ зной страстей нашей немощи,—а еще не знающимъ и заблуждающимся, проводящимъ жизнь какъ бы во тьмѣ и ночи—огнемъ освѣщающимъ и преобразующимъ въ горѣніе (кипѣніе) Духа, ибо пламенны, какъ вѣруемъ, духомъ суть тѣ, кои добродѣтельны. Такъ, полагаю, не почему либо другому, какъ по указанному въ предшествующемъ разсужденіи, основанію, облако являлось надъ скиніею днемъ, а огонь ночью. Присоединенное же къ сему повелѣнію не само-

вольно отправляться въ путешествіе, но подниматься вмѣстѣ съ скиніею и останавливаться съ нею, прообразовательно опять было дано для того, чтобы ты разумѣлъ сказанное Христомъ: „Мнѣ служащій да слѣдуетъ Мнѣ, и гдѣ—Я, тамъ и служитель Мой будетъ“ (Іоан. 12, 26), ибо твердость въ слѣдованіи и постоянство пребыванія указывается посредствомъ неотлучнаго хожденія съ Нимъ. Хожденіе же со Спасителемъ Христомъ и слѣдованіе Ему разумѣется конечно не тѣлесное, напротивъ—совершается посредствомъ дѣлъ добродѣтели, на коей утвердивъ умъ свой и отвергая отшествіе назадъ вмѣстѣ съ невѣрующими, какъ дѣло погибельное, премудрые ученики справедливо восклицаютъ это „куда можемъйти“ вмѣсто: съ Тобою мы всегда будемъ и станемъ держаться Твоихъ заповѣдей и принимать Твои слова, ни въ чемъ не обвиняя Тебя и вмѣстѣ съ невѣждами не считая жестокимъ то, что Ты тайноводственно будешь говорить, но напротивъ (воскликая): „какъ сладки гортани моей словеса Твои, лучше меда и сота устамъ моимъ“ (Псал. 118, 103).

Таковъ смыслъ толкуемаго мѣста. А что скинія была для древнихъ въ прообразъ Христа, это мы узнаемъ опять, если направимъ остроту ума своего къ сказанному о ней святому Моисею. И хотя кому либо можетъ показаться уклоненіемъ (отъ предмета) рѣчь объ этомъ, но она принесетъ не малую пользу, ибо я думаю, что надо тщательно и подробно изслѣвать это, не смотря на неосновательныя придирки нашихъ обвинителей.

Итакъ, божественное откровеніе (относительно скиніи) таково,—мы будемъ излагать такимъ образомъ отдѣльно и изъяснять насколько возможно сѣновную букву. „И сказалъ, говорится, Господь къ Моисею,

говоря: въ день одинъ (первый) мѣсяца перваго въ новомѣсячіе поставишь скинію“ (Исх. 40, 1. 2). Что побудило Господа всяческихъ, основательно спросить кто либо изъ любознательныхъ, дать повелѣніе ставить скинію въ одинъ день, а не въ два или три, и въ новомѣсячіе, и не всякаго вообще мѣсяца, но перваго? Все это дѣйствительно требуетъ отъ насъ надлежащаго и тщательнаго изслѣдованія, такъ какъ въ божественныхъ писаніяхъ ничего не говорится всуе. И такъ,—будемъ держаться нашихъ прежнихъ разсужденій объ этомъ,—поставляемая скинія означаетъ святое тѣло Христа и, такъ сказать, сооруженіе честнаго шатра Его, въ коемъ благоволила поселиться вся полнота божества тѣлесно (Кол. 1, 19,—2, 9). Ставить ее повелѣваетъ „въ день одинъ“, что весьма премудро и промыслительно, дабы подъ однимъ днемъ ты разумѣлъ настоящій вѣкъ, въ который, и одинъ только, Онъ содѣлался человѣкомъ. А подъ новолуніемъ намъ слѣдуетъ разумѣть не другое что, какъ обновляющее насъ пришествіе Спасителя, въ которое „древнее прошло и настало все новое“ (2 Кор. 5, 17). Новое открылось намъ время во Христѣ, изгоняющее ветхость подзаконнаго служенія, посредствомъ евангельскихъ наставленій преобразующее въ новую и обновленную жизнь, а также обветшавшихъ вслѣдствіе грѣха и близкихъ къ уничтоженію (Евр. 8, 13) обновляющее въ изначальную праведность и разрушающее ветхость вкравагося тлѣнія, обновленіемъ нетлѣнія услаждающее восходящихъ чрезъ вѣру къ жизни вѣчной, „ибо если кто во Христѣ, (тотъ) новая тварь“, по написанному (2 Кор. 5, 17).

Повелѣваетъ воздвигать божественную скинію „въ мѣсяцѣ первомъ“, когда какъ бы смывъ унылость зимы, возсіяваетъ прелесть весенняго поворота (солнцестоя-

нія), а земля нѣжно согрѣвается уже болѣе свѣтлыми и чистыми лучами солнца, цвѣтутъ виноградники, услаждается благовоніемъ цвѣтовъ земледѣлецъ, покрываются зеленью долины, „колосьевъ вершинами всѣ щетинятся нивы“, по словамъ одного изъ эллинскихъ поѣтовъ, когда „прошла зима“ по написанному, „ушелъ и дождь съ нею“, когда „обрѣзки (винограда) настало время“ (Пѣснь Пѣсней 2, 11—13). Но все это ты долженъ разумѣть духовно,—подъ исчезновеніемъ зимы и прекращеніемъ дождя—удручающія насъ искушенія дѣвольской тиранніи и жестоковластія надъ всѣми. Это потому, что во дни Христа прекратилась власть демоновъ и намъ возсіяло свѣтлое солнце, то есть Самъ Тотъ, о Комъ говоритъ Богъ и Отець: „и возсіяетъ вамъ солнце правды“ (Мал. 4, 2), охлажденныхъ грѣхомъ согрѣвая теплотою Духа къ праведности. Также и виноградники разумѣй умственные и цвѣты духовные и подъ колосьями также—(разумѣй) святыхъ, отличающихся многообразнымъ благочестіемъ къ Богу и порождающихъ плодъ многовидной добродѣтели. Наконецъ надо сказать вкратцѣ: весна все украшаетъ цвѣтами и заставляетъ землю произращать траву, вѣнчаетъ молодую растительностью луга, снова дѣлаетъ молодыми стволы, прежде сухіе благодаря несносной суровости зимы, приводитъ ихъ въ лучшій видъ, покрываетъ ихъ обычною зеленѣющею листвою и щедро надѣляетъ дарами природы трудящагося земледѣльца. Подобное нѣчто, какъ увидимъ, было и съ нами. Нѣкогда сухіе, благодаря царствовавшему надъ нами грѣху, и лишеныя плодовъ добродѣтели, мы разцвѣли праведностію чрезъ Христа и только что явившійся и новый плодъ вѣры уже приносимъ Земледѣльцу духовъ. Такъ именно мы справедливымъ находимъ понимать сказанное

однимъ изъ святыхъ пророковъ, какъ бы отъ лица Христа: „Самъ я (тотъ же) говорящій: вотъ я, какъ время (года цвѣтущее—весна) на горахъ“ (Иса. 52, 6—7), ибо что совершаетъ на горахъ „время“, то есть весенняя пора, объ этомъ мы уже ясно сказали прежде¹⁾.

Итакъ, благополезно повелѣваетъ „въ одинъ день“ ставить скинiю, представляющую собою прообразъ Христа, дабы ты разумѣлъ о Немъ, что Онъ однажды только умеръ въ это единое настоящее время, ибо снова отнюдь уже не родится, но и не умретъ, родившись разъ и умерши и возставъ изъ мертвыхъ. Вѣдь за смертію необходимо было слѣдовать воскресенію, бывшему какъ бы сооруженіемъ святаго шатра.

Въ новолуніе же—потому, что новый у насъ вѣкъ во Христѣ и вся тварь въ Немъ нова.

И мѣсяць берется первый, чѣмъ указывается на обновленіе человѣческой природы отъ смерти и тлѣнія въ жизнь и нетлѣніе и отъ бесплодія переходъ уже къ благоплодію и освобожденіе отъ діавольской тирании, на подобіе прекращенія и исчезновенія зимы.

Потомъ опять иначе, какъ въ прообразѣ и иносказательно, указываетъ намъ на Еммануила въ словахъ: „и положишь ковчегъ свидѣтельства и покроешь ковчегъ завѣсою“ (Исх. 40, 3). Въ предшествующемъ постановленіи Слово изображалось намъ какъ бы въ цѣлой скинiи, ибо святое тѣло Христа было домомъ Бога, вселившагося въ Немъ. Но не менѣе указывается Оно намъ въ частности и посредствомъ ковчега. Онъ былъ устроенъ изъ деревъ негниющихъ, дабы ты разумѣлъ нетлѣнное тѣло Его. Весь обло-

¹⁾ *ὡς ὄρα* согл. автор. чт. LXX въ Син. Ват. др: „какъ (цвѣтущее) время (года) на горахъ какъ ноги благовѣствующаго проповѣдь мира“ вм. др. чт. и Слав: „коль красны (*ὄρασις*) на горахъ (какъ—ὄς) ноги благовѣствующихъ миръ.

жень былъ золотомъ чистымъ, какъ написано, внутри и снаружи (Исх. 25, 9—10, 38; 2), ибо все въ Немъ пречестно и царственно, какъ божественное такъ и человѣческое, и во всемъ Онъ первенствуетъ, по слову Павла (Кол. 1, 18),—золото же берется въ образъ чести и преимущества надъ всѣми.

Устроенный изъ негниющихъ деревь и обложенный золотомъ, ковчегъ имѣлъ вложенный въ него божественный законъ во образъ вселившагося и соединившагося со святою плотью Бога-Слова, ибо и законъ былъ глаголомъ Божиимъ, хотя и не ипостаснымъ, какъ Сынъ. Ковчегъ покрывается завѣсою, ибо и во-человѣчившій Богъ-Слово былъ какъ-бы невидѣнъ для многихъ, имѣя покровомъ Свое тѣло и какъ въ завѣсѣ скрываясь въ Своей плоти, такъ что отсюда нѣкоторые, не узнавъ Его божественнаго достоинства, то пытались побивать Его камнями, обвиняя въ томъ, что Онъ, будучи человѣкъ, называетъ Себя Богомъ (Іоан. 10, 33), то опять, нисколько не стыдясь, говорили: „не Сей ли есть Іисусъ сынъ Іосифа, Коего мы знаемъ отца и мать? Какъ же теперь говорить, что съ неба сошелъ Я?“ (Іоан. 6, 32). Итакъ, покрытие ковчега завѣсою указывало на то, что Іисусъ не узнанъ будетъ многими.

Такимъ образомъ ковчегъ былъ прообразомъ Его. Поэтому то и предшествовалъ Израильтянамъ въ пустынѣ, занимая тогда мѣсто Бога, ибо онъ былъ вождемъ народа. Свидѣтельствуетъ это Псалмопѣвецъ въ словахъ: „Боже, когда предшествовалъ Ты предъ народомъ Твоимъ, когда проходилъ Ты пустыню, земля потряслась, ибо и небеса таяли“ (Псал. 67, 8). Хотя предводительствовалъ и шелъ впереди всегда ковчегъ, однако же здѣсь ясно говорится, что предшествовалъ Богъ.

Иснѣйшее доказательство этого можешь также имѣть, если обратишь вниманіе еще и вотъ на что. Нѣкогда Богъ повелѣвалъ чрезъ Моисея Израильтянамъ, чтобы они смѣло восходили на гору Сеиръ и осаждали Аморея (Второз. 1, 7. 19). Но получившіе это повелѣніе впали въ малодушную трусость и, предположивъ, что это они должны совершать своими силами вмѣсто того, чтобы надѣяться на вышнюю помощь, „сѣвъ плакали“ у горы, какъ написано (Второз. 1, 45). На это справедливо негодовалъ Законодатель и наконецъ сталъ грозить, что не отведетъ ихъ въ землю обѣтованную. Едва внявъ этой угрозѣ и предавшіеся несвоевременному раскаянію, они пытались взойти, вторично не послушавъ Господа и схвативъ оружіе противъ Амореевъ. Но Богъ чрезъ Моисея предрекалъ имъ будущее, ибо говорилъ имъ: „не восходите, и не падите предъ лицомъ враговъ вашихъ, ибо Меня нѣтъ съ вами“ (Второз. 1, 42). Несмотря на то, постоянно страдая недугомъ непослушанія, они насильно стали восходить на гору, какъ написано. Однакожъ ковчегъ Божій, говорится, не взошелъ съ ними и остался въ лагерѣ (Второз. 1, 43,—Числ. 14, 44). Видишь, что хотя говоритъ Богъ: Меня нѣтъ съ вами, однакожъ съ непокорными не идетъ ковчегъ, чѣмъ для благоразумнѣйшихъ ясно указывается на то, что онъ занималъ мѣсто предводившаго Бога.

Также и вокругъ Іерихона ковчегъ носили священники, и вотъ пала высокая стѣна его, безъ употребленія осадныхъ орудій и тарановъ, а отъ однихъ только трубъ и звука, что, какъ увидимъ опять, истинно осуществилось во Христѣ. Онъ есть Тотъ, Кого носятъ священники и святые мужи, Кто низвергаетъ всякую крѣпость діавола, не оружіемъ, но воплемъ и трубою, тоестъ апостольскою и евангельскою

проповѣдью и согласіемъ всего народа, въ правотѣ вѣры исповѣдующаго своего Владыку,—что, какъ видимъ, совершается и въ таинственныхъ славословіяхъ, когда предъ народомъ звучитъ священническая труба, подъ которою разумѣтся и гласъ священнодѣйствующаго,—и такимъ образомъ падаетъ и сокрушается сила противниковъ нашихъ: „ибо оружія наши не плотскія“, по слову Павла, „но сильныя Богомъ“ (2 Кор. 10, 4). А что Христосъ нѣкоторымъ образомъ возсѣдаетъ и почиваетъ на святыхъ, это объявитъ намъ и пророкъ Аввакумъ въ словахъ: „что Ты взойдешь на коней Твоихъ, и ѣзда Твоя спасительна“ (Авв. 3, 8). Впрочемъ научить сему также и Самъ Спаситель въ словахъ, сказанныхъ Ананіи о Павлѣ: „иди, ибо сосудъ избранія Моего есть сей — нести имя Мое предъ всѣми народами“ (Дѣян. 9, 15).

Но „и внесешь столъ“, говорится потомъ, „и предложиши предложеніе его, и внесешь свѣтильникъ и положиши лампы его“ (Исх. 40, 4). Въ обоихъ надо разумѣть Христа. Подъ видомъ стола, имѣвшаго хлѣбы предложенія, прообразуется Христосъ, потому что въ Немъ всѣ питаются къ жизни вѣчной очевидно пріобщаясь Его святой плоти, по сказанному Имъ: „Я есмь хлѣбъ, съ неба сошедшій и жизнь дающій міру: если кто ѣстъ отъ хлѣба сего, жить будетъ во вѣкъ, и хлѣбъ (же), который Я дамъ, плоть Моя есть за жизнь міра“ (Іоан. 6, 54). Итакъ, предложеніе стола, то есть хлѣбы, означаютъ святое тѣло Христа, питающее всѣхъ къ вѣчной жизни.

А какъ и блаженный Давидъ и съ нимъ алкавшіе, какъ написано (1 Цар. 21, 4—6, Мате. 12, 3—4), ѣли хлѣбы предложенія, то посмотримъ, не изображается ли и этимъ что либо таинственное. Вѣдь по установленію закона вкушать хлѣбы предложенія было

не возможно, за исключеніемъ однихъ только священниковъ. А между тѣмъ касались этой священнѣйшей пищи не происходившіе изъ священническаго колѣна—Давидъ и бывшіе съ нимъ. Это было для того, чтобы посредствомъ этого опять указать на вѣру язычниковъ и отчасти Израильтянъ. Христось принадлежалъ Израильтянамъ, какъ священнѣйшимъ „ради отцовъ“ (Римл. 11, 28) и Закона, но къ нимъ привзошло нѣкоторымъ образомъ хотя и бывшее по причинѣ заблужденія не священнымъ множество иноплеменниковъ и стало вкушать хлѣбъ жизни, коимъ соприсутствуетъ и Давидъ и какъ бы служить представителемъ спасенныхъ изъ Израиля, что и блаженный Исаія называетъ „останкомъ“ (Иса. 10, 22), ибо многіе изъ нихъ увѣровали во Христа.

Такъ посредствомъ святаго стола долженъ познаваться Христось. Точно также—и свѣтильникъ, какъ свѣтящій всему дому, то есть міру, ибо „Я есмь свѣтъ міра“, говоритъ (Іоан. 8, 12). Онъ имѣетъ не одну, а семь лампадъ (Числ. 8, 2), ибо свѣтитъ (Христось) многообразно и осіяваетъ души вѣрующихъ различными дарами. Дѣлается онъ также изъ чистаго золота (Числ. 8, 4), ибо Христось превыше всехъ и пречестнѣе. Твердый (литой) имѣетъ онъ стволъ, какъ написано (ib), ибо во Христѣ нѣтъ ничего пустаго или легкаго. Имѣлъ онъ и цвѣты по причинѣ благоуханія святости (во Христѣ), согласно сказанному: „Я цвѣтъ полевой, лилія долинъ“ (Пѣснь Пѣсн. 2, 1). И самые даже сосуды его (для наливанія масла) означаютъ подаваніе божественныхъ даровъ благодати. Кромѣ того пророкъ Захарія утверждаетъ, что видѣлъ при немъ двѣ масличныя вѣтви (Зах. 4, 16), дабы разумѣлъ ты два помилованные народа, коихъ и назвалъ „сынами тучности“ (помазан-

ными), и говорить, что они предстоятъ Господу всей земли) (Зах. 4, 14), хотя вѣтви созерцались имъ при свѣтильникѣ, давая тѣмъ самымъ очевиднѣйшее доказательство того, что свѣтильникъ есть Христось, поставившій при Себѣ народъ изъ язычниковъ и изъ Иудеевъ.

Потомъ, многообразно указуя намъ Его, прибавляетъ къ сему: „и поставишь жертвенникъ золотой для кажденія предъ ковчегомъ, и повѣсишь покровъ завѣсы на дверь скинии свидѣтельства, и жертвенникъ приношеній (плодовъ или всесоженія) поставишь у двери скинии свидѣтельства, и обставишь (кругомъ) скинію (дворомъ) и все, что въ ней, освятишь вокругъ“ (Исх. 40, 5. 6. 8). Обрати вниманіе на то, какъ посредствомъ двухъ жертвенниковъ описывается намъ Христось. Повелѣваетъ поставить золотой жертвенникъ съ оиміамомъ предъ ковчегомъ и приказываетъ протянуть завѣсы посреди скинии во входахъ, чтобы не была видна внутренность ея, и жертвенникъ всесоженій заповѣдуетъ помѣстить у входа скинии свидѣтельства, такъ что онъ былъ видѣнъ и не скрывался, ибо находился внѣ завѣсы. Созерцай здѣсь Его, подъ образомъ жертвенника кажденія восходящаго въ воню благоуханія къ Богу и Отцу, ибо это означаетъ кажденіе,—а подъ образомъ жертвенника всесоженій приводимаго за насъ какъ жертва закланія. Золотой жертвенникъ закрывался завѣсою, ибо сокрыта была слава Христа. А другой жертвенникъ — всесоженій, на коемъ сожигались жертвы закланныя, былъ видѣнъ, потому что смерть Христа явна и извѣстна всѣмъ. Размѣщаются жертвенники не безразлично, но одинъ—предъ ковчегомъ, а другой — у входа скинии. То, что золотой жертвенникъ находился предъ ковчегомъ, какъ бы

предъ взоромъ Бога и Отца, прикровенно указываетъ на дивную славу Сына, по сказанному: „никто не знаетъ, кто есть Сынъ, кромѣ Отца“ (Лук. 10, 22). А помѣщеніе жертвенника всесожженій при самомъ входѣ скиніи, служба образомъ смерти Его и закланія за насъ, указываетъ опять на то, что мы не могли придти къ Богу и Отцу иначе, какъ чрезъ жертву Христову, по сказанному Имъ: „Я есмь дверь“ (Іоан. 10, 9) и „никто не приходитъ къ Отцу (иначе), какъ только чрезъ Меня“ (Іоан. 14, 6). Повелѣваетъ наконецъ обтянуть кругомъ скинію всю со всѣми ея принадлежностями, такъ чтобы она оказывалась одною, а не многими скиніями, ибо одинъ у насъ Христосъ, хотя и представляется многообразно, а именно: скинію—посредствомъ покрова плоти, ковчегомъ, имѣющимъ божественный законъ—какъ Слово Бога и Отца, столомъ опять—какъ пища и жизнь, свѣтильникомъ—какъ свѣтъ умственный и духовный, жертвенникомъ кажденія—какъ воня благоуханія святыни, жертвенникомъ всесожженія—какъ закланная жертва за жизнь міра, наконецъ все въ ней (находящееся) освящается для того и потому, что и Христосъ мыслится всецѣло святымъ.

Такъ подъ водительствомъ святой скиніи Израильтянамъ повелѣвалось вмѣстѣ съ нею, какъ отправляться въ путь такъ и останавливаться, посредствомъ чего опять наставляетъ насъ благополезно и научаетъ тому, чтобы мы дѣлали вождемъ и наставникомъ пути ко спасенію воплотившагося ради насъ Бога-Слово и, неукоснительно слѣдуя заповѣдямъ Его, восходили къ жизни вѣчной. Но не пожелавшіе дѣлать это, хотя и тайноводствовавшіеся многими наставленіями, „отошли назадъ, и уже съ Нимъ не ходили“ (6, 66). Напротивъ блаженный Петръ премудро гово-